

УДК / UDC 316.344.272

Самозанятые в социально-профессиональной структуре населения Республики Бурятия

*Дамдин Доржиевич Бадараев¹, Алексей Маланович Бадонов²,
Артем Алексеевич Михалев³*

Self-employed in the socio-professional structure of the population of the Republic of Buryatia

Damdin D. Badaraev¹, Aleksey M. Badonov², Artem A. Mikhalev³

¹ Институт монголоведения, буддоло- ¹ Institute for Mongolian, Buddhist and
гии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Са- Tibetan Studies SB RAS (6, Sakhyanova St.,
хьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)
Федерация)

доктор социологических наук, доцент, Dr. Sc. (Sociology), Associate Professor,
директор Director

 0000-0001-8173-7175. E-mail: damdin80[at]mail.ru

² Бурятский государственный универ- ² Dorzhi Banzarov Buryat State University
ситет имени Доржи Банзарова (д. 24а, (24a, Smolin St., 670000 Ulan-Ude,
ул. Смолина, 670000 Улан-Удэ, Россий- Russian Federation)
ская Федерация)

кандидат социологических наук, до- Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor
цент

 0000-0002-9669-9893. E-mail: badonov[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН (KalmSC RAS), 2025

© Бадараев Д. Д. (Badaraev D. D.), Бадонов А. М. (Badonov A. M.), Михалев А. А. (Mikhalev A. A.), 2025

³ Институт монголоведения, буддоло- ³ Institute for Mongolian, Buddhist and
гии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Са- Tibetan Studies SB RAS (6, Sakhyanova St.,
хьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)
Федерация)

аспирант, стажер-исследователь

Post Graduate Student, Intern

 0009-0006-2279-4835. E-mail: artem.mikhalev.19[at]mail.ru

Аннотация. Цель статьи — изучить особенности социально-профессиональной структуры населения на российско-монгольском трансграничье на примере одного из элементов этой структуры — самозанятых граждан в Республике Бурятия; представить портрет самозанятого гражданина на основе наиболее выраженных его характеристик. *Материалы.* Анализ проведен на основе данных статистики и результатов опроса, проведенного среди самозанятых граждан региона. *Результаты.* Показана динамика изменения численности зарегистрированных самозанятых в республике с принятием в российской практике нового закона. В социально-профессиональной структуре республики преобладают представители бюджетных сфер — образования, здравоохранения, государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального обеспечения. Самозанятые трудятся в основном в сферах предоставления услуг — индустрии красоты, IT, туризме, развлечениях, меньше — в сельском хозяйстве, транспорте и искусстве. По результатам исследования выявлено текущее состояние, проблемы и перспективы развития самозанятости, составлен портрет самозанятого гражданина, проживающего в Республике Бурятия. Отмечается важность трудовых функций, выполняемых самозанятыми, для общества, а также для эффективного взаимодействия с трансграничными территориями сопредельных стран.

Ключевые слова: самозанятость, социальный портрет, экономическое поведение самозанятых, удовлетворенность самозанятых, социально-профессиональная структура, российско-монгольское трансграничье, Республика Бурятия

Благодарность. Исследование выполнено в рамках государственного задания «Россия и Внутренняя Азия: стратегии долговременного развития, социальные изменения и трансграничное взаимодействие в условиях глобальных и национальных вызовов».

Для цитирования: Бадараев Д. Д., Бадонов А. М., Михалев А. А. Самозанятые в социально-профессиональной структуре населения Республики Бурятия // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2025. № 1. С. 99–116. DOI: 10.22162/2587-6503-2025-1-33-99-116

Abstract. The purpose of the article is to study the features of the socio-professional structure of the population in the Russian-Mongolian cross-border area using the example of one of the elements of this structure — self-employed citizens in the Republic of Buryatia; to present a portrait of a self-employed citizen based on his most pronounced characteristics. *Materials.* The analysis is based on the statistical data and the results of the survey conducted among self-employed citizens of the region. *Results.* The dynamics of the changes in the number of registered self-employed in the republic with the adoption of the new law in Russian practice is shown. The socio-professional structure of the republic is dominated by the

representatives of budgetary spheres — education, healthcare, public administration and military security, social security. The self-employed work mainly in the areas of service provision — the beauty industry, IT, tourism, and entertainment, less in agriculture, transport and art. Based on the results of the study, the current state, problems and prospects of self-employment development have been identified, and a portrait of a self-employed citizen living in the Republic of Buryatia has been compiled. The importance of the labor functions performed by the self-employed for society, as well as for effective interaction with cross-border territories of neighboring countries, is noted.

Keywords: self-employment, social portrait, economic behavior of the self-employed, satisfaction of the self-employed, socio-professional structure, Russian-Mongolian cross-border region, Republic of Buryatia

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy “Russia and Inner Asia: Long-Term Development Strategies, Social Change, and Cross-Border Interaction in the Context of Global and National Challenges”.

For citation: Badaraev D. D., Badonov A. M., Mikhalev A. A. Self-employed in the socio-professional structure of the population of the Republic of Buryatia. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2025. No. 1. Pp. 99–116. (In Russ.). DOI: 10.22162/2587-6503-2025-1-33-99-116

1. Введение

Исследование повседневной жизни самозанятых граждан является одной из актуальных задач экономической антропологии. Как известно, данная отрасль антропологии занимается исследованием взаимодействий людей по поводу товаров и обеспечения услуг. Современная экономическая антропология особое внимание уделяет таким важным вопросам, как символическое потребление, социальный и культурный капитал, нетоварное производство, домашняя работа, неофициальный сектор экономики, нравственная экономика и др. Сфера ее предметной области включает также экономическое поведение самозанятых граждан как одной из динамически развивающихся групп населения. При сохранении положительной тенденции, которая наблюдалась на протяжении последних нескольких лет, и при продолжении предоставления мер поддержки со стороны государства, количество самозанятых к концу 2024 г. может достичь практически 10 млн чел. [Медведева, Кутеева 2023: 99]

Экономическое поведение людей приводит к разнообразным формам занятости и самозанятости. Необходимо отметить, что самозанятый человек отвечает всем характеристикам экономически активного человека. Современная модель экономического человека, по мнению В. В. Викулиной, — это субъект деятельности в сфере производства материальных и духовных ценностей, при этом учитывается рациональность действий «экономического человека», человека трудящегося [Викулина 2009: 129]. Для такого человека характерны:

- способность к рациональному расчету издержек и доходов;
- стремление получить как можно более высокую прибыль при имеющихся доступных ресурсах и средствах производства;

- стремление свести к минимуму риск, который неизбежен в экономической деятельности;

- постоянное желание улучшить свое благосостояние [Курков 2014: 195].

Необходимо отметить, что вплоть до середины 70-х гг. XX в. совершенно не изучался тот комплекс отношений, который существует в рамках ненаемного труда. Ненаемный труд — это неофициальный труд и труд по самообеспечению, причем особое место занимает здесь работа по дому и работа на дому. Именно экономическая антропология внесла значительный вклад в выявление данной проблематики и ее исследование [Шрадер 1999: 6].

Современное российское общество отличается гибкой и динамичной социально-профессиональной структурой, которая включает социальные группы, объединяющие людей по профессиональным признакам. Актуальным является всестороннее изучение видов профессиональной деятельности, получивших признание в обществе и в системе учета профессий. В современных условиях с популяризацией нестандартных и неформальных форм занятости и появлением новых вызовов технологического и информационного плана особенно важным становится исследование социальных групп, имеющих латентный или скрытый характер. Одной из малоизученных и слабоструктурированных групп на рынке труда являются самозанятые. В последнее время в российской нормотворческой практике традиционное понимание самозанятости как относительно независимой от внешних условий формы обеспечения работника занятостью с целью получения заработка дополнилось новыми подходами в сфере трудового и налогового законодательства. Необходимость изучения этой полулатентной, но в то же время многочисленной и широко распространенной группы людей обуславливается рядом причин. К ним относятся: распространенность нелегальной трудовой практики в экономической сфере и возможность ее легализации, проведение в 2018–2028 гг. нового налогового эксперимента «Налог на профессиональный доход», необходимость обеспечения социальных гарантий этим категориям граждан и т. д. Дополнительным фактором при изучении самозанятых является географическое местоположение региона и уровень его социально-экономического развития. В данной статье рассматривается Республика Бурятия — регион с трансграничным положением и низким уровнем социально-экономического развития, но в то же время обладающий большим ресурсным и транзитным потенциалом для продвижения внешнеполитических интересов страны в рамках развития ее «восточного вектора». Самозанятые в Республике Бурятия представляют собой особый объект исследования и представлены в данной статье с позиций их современного состояния, социальной удовлетворенности, наличия проблемных аспектов в осуществлении их деятельности, перспективных планов, возможностей развития самозанятости.

2. Теоретико-методологические основы

Исследования социально-профессиональной структуры населения в

прошлом опирались на три теоретических подхода: 1) стратификационный, в рамках которого профессиональная структура рассматривалась как средство для изучения иерархии престижа или социального расслоения общества; 2) функционалистский, где профессионалы подвергались анализу с точки зрения соответствия их деятельности и социальных установок интересам государства и задачам осуществления определенных социально-значимых функций; 3) социально-психологический, где на первый план выдвигались «внутренние» характеристики профессиональной группы, такие как сложность труда, его творческий характер и призвание. Особое внимание уделялось профессионалам как отдельным индивидам, их мотивации и отношению к труду, ответственности, дисциплинированности и инициативности [Мансуров, Юрченко 2009: 16–17].

В работах многих известных сторонников постмодернизма (З. Баумана, У. Бека, Д. Пакульски и др.) была высказана мысль, что в современном обществе люди освобождаются от социальных форм индустриализма, в частности от деления на социальные классы и слои. На фоне относительно высокого материального уровня жизни и развитой системы социальных гарантий индивиды, по их мнению, освобождаются от «классово окрашенных отношений» и форм жизнеобеспечения в семье. Люди начинают в большей степени зависеть от себя и своей индивидуальной судьбы на рынке труда с его рисками, шансами, противоречиями. Другими словами, с точки зрения постмодернистов, взаимосвязь между членством в группе и потреблением нельзя объяснить детерминирующим образом, поскольку индивидуумы ассоциируются с комплексной мозаикой статусных групп, например религиозных групп, чат-групп в Интернете, социальных движений и т. д. Постмодернисты выразили сомнения в отношении сохранения классов или крупных социальных слоев, поскольку, по их мнению, классовый подход не отражает фрагментацию и изменчивость современного потребления [Шкаратан, Ястребов 2007: 7].

Возникновение в обществе новых форм занятости, с точки зрения экономической антропологии, демонстрирует появление еще большего разнообразия в трудовых отношениях в современном мире. В ответ на вызовы технологического прогресса, информационного пространства и изменения социально-психологических отношений между людьми в обществе появляются новые социально-трудовые взаимодействия, связанные с такими понятиями, как салиариат, прекариат, фриланс и т. д. В этой связи самозанятость как социальное явление обретает особое значение в российской практике, поскольку она широко распространена и начинает регулироваться законодательно.

Изучение социально-профессиональной структуры населения на российско-монгольском трансграничье позволяет получить информацию о возможных направлениях взаимодействия двух соседних государств (России и Монголии) в трудовой сфере. Термин «трансграничье» — достаточно современный, активно вошедший в обиход в середине XX в. «Транс» — заимствование из латинского языка, означает «через», «вне»

или «на противоположной стороне». С точки зрения современного международного подхода, граница — это рубеж национальной территории, прежде всего — физический, который ограничивает территорию государства [Ярошенко 2012: 43]. Этнокультурная и историческая близость Бурятии с Монголией накладывает дополнительный отпечаток на необходимость всестороннего рассмотрения актуальных социальных явлений в социально-профессиональной структуре рынка труда рассматриваемого трансграничного региона. Самозанятые граждане — одна из составляющих социально-профессиональной структуры населения Республики Бурятия.

В современной российской науке сформировано два основных подхода к понятиям «самозанятость» и «самозанятый», которые можно охарактеризовать как широкий и узкий. Представители широкого подхода рассматривают понятия «самозанятость» и «самозанятый» как тесно связанные с понятием «предпринимательство», поскольку считают, что самозанятость является одной из форм предпринимательства [Бадонов, Бадараев 2023: 52]. По мнению З. Т. Голенковой, характеристики самозанятых можно отнести и к организаторам собственного микро- и малого бизнеса, и к индивидуальным предпринимателям. Суть предпринимательской деятельности — персонифицированная ответственность за каждое решение и результат. Основополагающими различиями здесь выступают факт регистрации и статус юридического лица, влияющие на правоспособность субъекта (полномочия, обязанности, правовые гарантии) [Голенкова и др. 2020: 823]. Представители узкого подхода, напротив, разделяют понятия «самозанятость» и «предпринимательство», поскольку считают, что деятельность самозанятого имеет в своей основе личный труд без каких-либо работников. Согласно их точке зрения, полученный доход самозанятый тратит на личные нужды, в том числе на свою семью [Бадонов, Бадараев 2023: 52].

Целью исследования является изучение самозанятых граждан как значимой группы в социально-профессиональной структуре населения Республики Бурятия. В этой связи необходимо представить портрет самозанятого гражданина на основе наиболее выраженных характеристик экономически активного человека. Самозанятые граждане представляют определенный интерес для изучения взаимодействия на российско-монгольском трансграничье, поскольку самозанятость является определенной формой экономической активности, которая в большей степени относится к предпринимательству. Самозанятые посредством личного труда занимаются общественно полезной деятельностью, они создают материальные блага или оказывают определенные услуги, получают за это финансовое или нефинансовое вознаграждение в виде дохода, который зависит от их личных способностей, возможностей и качеств. Способность принимать самостоятельные решения, совокупность их действий, умение организовать свою деятельность оказывают существенное влияние на материальное и финансовое благополучие самозанятых. Самоза-

нятые Республики Бурятия не получают постоянного заработка, их доход зависит от многих факторов, в первую очередь от спроса, в том числе со стороны граждан Монголии, которые могут приобретать их товары и услуги, а также от их собственного экономического поведения. Российско-монгольское трансграничье является пространством, в котором на протяжении нескольких веков формировались условия для плодотворного взаимодействия, взаимовлияния и взаимообмена между странами и приграничными регионами по многим направлениям. Необходимо отметить, что внешнеторговое сотрудничество с Монголией развивается активно, особенно в последние годы. Отношения между Республикой Бурятией и Монголией отличаются разнообразием торгово-экономических связей и широким ассортиментом поставляемой продукции. Основу экспортных поставок Республики Бурятия в Монголию составляют рыбная, хлебная продукции, а также мучные, кондитерские изделия и племенной скот [Багунаев, Григорьева 2020: 41]. Развитие сотрудничества между Россией и Монголией существенно изменило образ жизни людей на приграничных территориях. Активизируется политическое взаимодействие на уровне органов государственного и муниципального управления, изменяется экономическое и хозяйственное поведение отдельных индивидов. Трансформирующиеся социальные условия диктуют модель поведения местных жителей. Так, например, введение безвизового режима между Россией и Монголией в 2014 г. значительно увеличило интенсивность туристических потоков [Жалсанова 2021: 67].

3. Материалы и методы

Чтобы оценить текущее состояние самозанятости как элемента социально-профессиональной структуры населения в Республике Бурятия, мы провели анализ статистических данных динамики социально-экономических показателей и использовали результаты проведенного нами опроса. Социально-профессиональная структура региона характеризуется неустойчивостью, высокой долей вероятной социальной мобильности с нисходящим вектором. Этому способствуют экономические перепады, а также специфика региональных отраслей экономики [Бадараев 2020: 5100]. В качестве основной базы для статистических данных выступили результаты Всероссийской переписи населения 2020 г. [Всероссийская перепись населения 2020 г.].

4. Общая характеристика Республики Бурятия

По данным переписи, население Республики Бурятия делится на городское население (59,1 %) и сельское население (40,9 %). Доля женского населения (53,1 %) выше, чем мужского (46,9 %). Количество нетрудоспособного населения составляет 44,1 %, количество трудоспособного населения — 55,9 %.

Распределение населения старше 15 лет по уровню образования показало, что на первом месте находятся лица, имеющие среднее специаль-

ное образование — 24,3 %, немного уступают им лица, имеющие высшее профессиональное образование — 24,0 %, 18,9 % населения старше 15 лет имеет среднее (полное) общее образование, по 9,9 % составляют лица с начальным профессиональным образованием и лица с основным общим образованием (9 классов), 7,6 % населения не указали свой уровень образования, 2,1 % имеют неполное высшее профессиональное образование, 1,9 % имеют начальное общее образование или не имеют его, 1,4 % населения старше 15 лет являются кадрами высшей квалификации.

Структурный анализ как один из методов экономической антропологии показал, что распределение по отраслям экономики занятого населения Республики Бурятия демонстрирует наибольшую долю в сфере образования (16,9 %); на втором месте находится сфера здравоохранения и социальных услуг (13,6 %); на третьем месте оказалась сфера государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального обеспечения (13,4 %); далее идет сфера обрабатывающей промышленности (10,3 %); оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования составляет долю в 7,6 % работников. По 7,1 % имеют такие сферы, как «жилищно-коммунальное и непроизводственные виды бытового обслуживания населения» и «транспортировка и хранение». В строительстве заняты 4,1 % населения, в добывающей промышленности — 3,3 %, в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений — 2,8 %, в профессиональной, научной и технической деятельности — 2,7 %. Административная деятельность и сопутствующие дополнительные услуги — место работы 2,5 % населения. В сельском и лесном хозяйстве, охоте и рыболовстве трудоустроены 2,1 % работников. Деятельность в области информации и связи задействует 1,8 % работников. В сфере «деятельность по операциям с недвижимым имуществом» заняты 1,5 %. Финансовая и страховая деятельность представлена 1,4 % работников. В сфере «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» трудятся 1,3 % работников, 0,5 % предоставляют прочие виды услуг. Эти результаты показывают, что в структуре занятого населения наибольшую долю имеют представители бюджетной сферы, т. е. работники образования, здравоохранения, государственного управления и др.

В общефедеральном рейтинге среди всех субъектов страны Республика Бурятия относится к регионам с низкими социально-экономическими показателями. По результатам 2024 г. Республика Бурятия в итоговом рейтинге регионов расположилась на 74 месте [[Итоговый рейтинг регионов РФ 2024](#)]. Несмотря на динамику роста по некоторым отраслям экономики и улучшение показателей на 7 пунктов по сравнению с 2023 г., на данном этапе региону не удастся полноценно раскрыть имеющийся ресурсный и трансграничный потенциал.

В Бурятии самозанятость является достаточно распространенным явлением. Начиная с 1990-х гг. экономический кризис, спад производства и возникшая на этом фоне безработица населения сподвигли жителей рес-

публики к занятию самостоятельными видами трудовой деятельности с целью получения доходов. В условиях турбулентных вызовов данная практика представляется как реализация адаптационного потенциала местного населения к трансформации экономики страны и региона и реакция на переход к рыночным механизмам функционирования российского общества. Институализация частной собственности и потребность в получении доходов открыли дорогу в индивидуальное предпринимательство, развитие личного подсобного хозяйства, челночество из соседних Монголии и Китая, предоставление услуг в сферах строительства, отделочных работ, ремонта транспортных средств и т. д. Многие виды деятельности обрели форму самостоятельной занятости, с одной стороны, ввиду высокой предприимчивости граждан в сложившихся условиях, а с другой стороны — ввиду низкой социальной ответственности перед государством и институтами гражданского общества. Латентные формы занятости сохранили свою значимость для многих граждан в виде возможности зарабатывать и получения дохода без какой-либо регистрации осуществляемой ими трудовой деятельности.

Ситуация начала существенно меняться в связи с распространением на территории Российской Федерации специального налогового режима, позволяющего таким гражданам оформиться в качестве самозанятых, а некоторым и легализоваться из теневой сферы. Численность самозанятых пополнили индивидуальные предприниматели, а также граждане, практикующие дополнительную занятость, получившие право пользования не только особыми налоговыми преференциями, но и дополнительными мерами поддержки со стороны государства. Система социальной защиты населения предоставила гражданам право заключать социальный контракт на ведение доходной деятельности согласно заявленному проекту. Самозанятость также осталась в числе активных программ содействия занятости, реализуемых в системе Государственной службы занятости через сеть городских и районных центров занятости. Законодательное закрепление самозанятости на новом уровне за последние годы привело к значительному росту численности самозанятых по всей стране. Но в то же время, как показывают данные за прошедшие годы, не оправдались прогнозы разработчиков закона по поводу массового перехода индивидуальных предпринимателей в число самозанятых.

По данным Федеральной налоговой службы на 31 декабря 2020 г., в Республике Бурятия было зарегистрировано 3 395 самозанятых граждан, в том числе 2 969 физических лиц и 426 индивидуальных предпринимателей. По данным Министерства промышленности и торговли Республики Бурятия, жители Бурятии стали активно переходить на этот «мягкий» режим налогообложения. На 31 декабря 2021 г. в Республике Бурятия было зарегистрировано 11 398 самозанятых граждан, из них 10 610 физических лиц и 788 индивидуальных предпринимателей [[Неформальная 2023: 157](#)]. В течение последних лет, начиная с 2020 г., наблюдается ежемесячный прирост самозанятых граждан как среди физических лиц, так

и среди индивидуальных предпринимателей. По данным Управления Федеральной налоговой службы по Республике Бурятия на 31 декабря 2022 г., в Республике Бурятия было зарегистрировано 21 603 самозанятых гражданина, из них 20 231 физическое лицо и 1 372 индивидуальных предпринимателя. На 31 октября 2023 г. данные по Бурятии показывали, что было зарегистрировано уже 33 156 самозанятых граждан, из них 31 100 физических лиц и 2 056 индивидуальных предпринимателей [Неформальная 2023: 157].

В апреле 2023 г. коллективом кафедры теории социальной работы Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова было проведено фокус-групповое исследование (сфокусированное групповое интервью) по проблемам самозанятости в Республике Бурятия.

Участники фокус-группы представляли разные сферы самозанятости, такие как юридические, бухгалтерские, редакторские услуги, изготовление продукции из эпоксидной смолы и изделий из кожи, услуги по фотографированию, массажные услуги, услуги по ремонту холодильной техники.

4. Результаты исследования, характеризующие экономическое поведение самозанятых

В ходе проведенного исследования были изучены: экономическое поведение самозанятых, их трудовые ориентации, представления о работе, адаптивный потенциал, осуществляемые ими виды занятости, а также существующие социально-профессиональные стратегии у данных групп работников. Был задан ряд вопросов, касающихся удовлетворенности жизнью, материального положения, мотивов стать самозанятыми, форм трудовой занятости и ее продолжительности. Были собраны сведения об образе жизни, ценностных ориентациях респондентов, трудностях и перспективах развития самозанятости в современных условиях. Также во время исследования были заданы вопросы, касающиеся удовлетворенности финансовым и материальным положением, качеством питания, состоянием здоровья, жилищными условиями, семейными отношениями, проведением досуга, условиями труда, возможностями путешествий, общением, возможностями в получении образования, доступом к медицинскому обслуживанию, состоянием окружающей среды, личной безопасностью, удовлетворенностью своим социальным статусом, а также жизнью в целом.

Анализ данных фокус-группы показал, что участники исследования стали самозанятыми относительно недавно: самый большой период составляет два года, некоторые получили данный статус несколько месяцев назад. В среднем респонденты стали официально самозанятыми год назад. Двое участников работают в найме, самозанятость у них является источником дополнительного дохода.

Из ответов респондентов выявлено, что информационную помощь при регистрации в качестве самозанятого они получили в органах системы социальной защиты населения, в центрах занятости населения, узна-

ли из сети Интернет, в приложении «Мой налог», а также у знакомых:

– «Мне помогли в отделе социальной защиты, и финансы я получила через социальный контракт, зарегистрировалась там же в отделе социальной защиты и по финансовой грамотности тоже» [ПМА: Инф. 2];

– «Мне предложили работу только в качестве самозанятого типа ИП. Спросила у сына моей подруги, и он мне сказал: заходите в „сбербанк-онлайн — свое дело“ и все по списку и все как-то так, не так сложно оказалось» [ПМА: Инф. 9];

– «Мне помощь оказали в центре занятости, я стояла на учете и сказали, что можно зарегистрироваться как самозанятый. Я зарегистрировалась, и, соответственно, помогли сотрудники центра занятости. Также получила помощь, месяца еще не прошло, заказала все необходимое, пока жду» [ПМА: Инф. 3];

– «Я использовал Интернет для того, чтобы понять алгоритм как зарегистрироваться. В Интернете ввел „Как стать самозанятым?“ и там вышел сайт налоговой. Все понятно, простым языком указано, где скачать, что скачать и как пройти. В государственные органы не обращался, зарегистрировался самостоятельно и работаю. Государственные органы сейчас не помогают» [ПМА: Инф. 1];

– «Я самостоятельно зарегистрировалась, за помощью не обращалась, на сегодняшний день пока все понятно, занята рабочими моментами» [ПМА: Инф. 6].

Государственные органы власти проводят активную информационную работу, что подтверждают ответы участников — половина опрошенных прошли курсы по финансовой грамотности, а также получили консультационную помощь в органах исполнительной власти.

Большинство респондентов (6 из 9 участников) оформили социальный контракт. В Республике Бурятия развивается новая форма государственной социальной помощи малоимущим гражданам. В начальный период социальным контрактом могли воспользоваться многодетные семьи, проживавшие в сельской местности. В последнее время число заключенных контрактов увеличивается. Социальный контракт стали подписывать индивидуальные предприниматели, самозанятые граждане и другие. В Бурятии эти выплаты составляют: на создание своего бизнеса до 350 тыс. рублей, на обучение и переобучение до 30 тыс. рублей:

– «У меня субсидия с Центра занятости. Я нахожусь на стадии приобретения оборудования. Жду, когда придет. Потом отчет будет» [ПМА: Инф. 4];

– «У меня социальный контракт от социальной защиты. Денежные средства я получила в марте и на данный момент уже часть оборудования заказала у тех же поставщиков, у кого я и ранее заказывала для работы, для изделий. Отчитываться буду в течение года, потому что слишком много материала для работы. Я буду потихоньку заказывать. Рабочий процесс полным ходом идет в общем» [ПМА: Инф. 6];

– «У меня субсидия, 140 тысяч оборот получается в прошлом году. Я

под конец года встал на учет на биржу труда и как раз раздавали последнюю субсидию. Я успел получить и поучаствовать. Бизнес-план составить мне помогли. Ну и буквально вот дня два-три прошло после того, и сразу стал в качестве самозанятого регистрироваться. Было сложно первые месяцы, но ничего» [ПМА: Инф. 8].

В качестве положительных причин условий налога респонденты называют доступность оплаты налога, невысокую налоговую ставку, соблюдение закона, понятность и доступность информации о статусе самозанятого и ее оформлении. Это говорит о высокой тенденции продолжения данной новации в будущем и выхода из тени такой категории занятого населения.

Можно отметить, что большинство домохозяйств вовлечено в нетоварное рыночное производство. С точки зрения человека, занятого в нетоварном производстве, работы по производству для собственного потребления и для продажи на рынке тесно взаимосвязаны между собой и не исключают одна другую.

Материальное положение является важным компонентом удовлетворенности жизнью, поэтому вопрос о нем включается для составления характеристики социального положения почти во всех социологических и мониторинговых исследованиях, изучающих данное явление. Из ответов участников фокус-группы было выявлено, что стать самозанятыми их подтолкнули такие причины, как быть независимым и работать на себя, легализация дохода, занятие любимым делом, иметь больше свободного времени, достижение финансового достатка и финансовой стабильности, получение дополнительного дохода, а также расширение своего бизнеса. Подтверждают указанные причины ответы участников фокус-группы:

– «Я стал самозанятым, чтобы определенным образом легализовать свой доход. Чтобы со стороны не было вопросов откуда деньги. В дальнейшем я не планирую увольняться из бюджетной организации. Вполне успеваю совмещать работу в организации и деятельность самозанятого» [ПМА: Инф. 1];

– «Чтобы быть независимыми, работаем сами на себя» [ПМА: Инф. 9];

– «Я всегда хотела заниматься своим любимым делом. Мне очень нравится аэройога, я хотела иметь с нее дополнительный заработок и в то же время, нести ее в массы. В настоящее время имею основную работу в качестве юриста и, помимо этого, занимаюсь тренерством» [ПМА: Инф. 3];

– «Я фотографом стала в декрете. Декрет закончился, а выходить на прежнюю работу не захотела. Хотелось больше свободного времени, чтобы контролировать свой график. Была перспектива, что государство поможет с бюджетом, поэтому и пошла. Тут важна легализация доходов. Планирую и дальше развиваться в этом деле» [ПМА: Инф. 4];

– «У меня цель оформления самозанятости — достичь финансового достатка, финансовой стабильности. Так как я работаю в бюджетной сфере юристом, у нас зарплата в данный момент меня устраивает. Сейчас я в декретном отпуске и у меня появилось свободное время, я начала

заниматься любимым делом. Цель — обратиться в социальную защиту за социальным контрактом — это конечно финансовая помощь, так как мне нужно отдельное помещение, чтобы изготавливать элементы декора и различные изделия» [ПМА: Инф. 6];

– «Как говорится, бизнес рожден для того, чтобы перерасти в более крупный бизнес, либо умереть. Для меня самозанятость это все-таки такой переходный этап, т. е. я все-таки хочу свой бизнес построить и расширить — обучить этому других людей» [ПМА: Инф. 8].

Участники фокус-группы имеют небольшой опыт в качестве самозанятого, некоторых волнуют вопросы пенсионного и налогового законодательства, как их статус будет учитываться после выхода на пенсию, заполнение финансовой отчетности для тех, кто получил социальный контракт, уверенность в будущем при занятии их любимым делом.

Все респонденты ответили, что не имеют проблем с бухгалтерской и налоговой отчетностью, поскольку пользуются приложением «Мой налог», разработанным специально для самозанятых.

При выявлении основных сложностей в деятельности самозанятых и путей их решения было выявлено, что одной из основных проблем является поиск клиентов:

– «Основная проблема это — поиск клиентов только. Надо сделать визитку и как-то грамотно рекламировать свои услуги, необходимо, чтобы тебя узнавали. Можно заказывать такие услуги у известных блогеров. А так, таких глобальных проблем нет. Просто, если хочешь больше зарабатывать, нужно выходить на более высокий уровень» [ПМА: Инф. 1];

– «Требуется делать акцент на поиске клиентов. Я могу сразу сказать, что могу быть вашим фотографом...» [ПМА: Инф. 4];

– «У меня также проблемы в реализации товара, но я сейчас думаю по-больше сделать изделий и запустить рекламу через блогеров, у которых много подписчиков» [ПМА: Инф. 6].

На вопросы «Как вы думаете, как будет развиваться ваш бизнес в ближайший год и почему именно так?» респонденты ответили оптимистично. По их прогнозам, у них есть надежда на развитие их бизнеса:

– «Если работа сделана качественно, то соответственно опять же люди рекомендуют другим своим друзьям. Конечно, придется по разным вопросам консультировать. Я надеюсь, что это сработает» [ПМА: Инф. 1];

– «Я планирую выйти на достойный доход. У меня дети занимаются по разным кружкам. Я хочу их обучать дальше, развивать, это очень затратно в наше время. Я хочу свое жилье купить, планов очень много. Я начала хотя бы задумываться над тем, что это все осуществимо» [ПМА: Инф. 2];

– «Перспектива у меня самая здесь хорошая, потому что также планируем поставлять изделия, сувениры, свою продукцию в разные сувенирные магазинчики. В дальнейшем может быть откроем свой маленький мини-магазинчик с нашими сувенирными изделиями» [ПМА: Инф. 6].

При определении главного ресурса бизнеса большинство респондентов назвали такие качества, как профессионализм и качественный подход к своей деятельности, к своей продукции:

– «Я думаю, самое главное в бизнесе — профессионализм и необходимость постоянного повышения квалификации» [ПМА: Инф. 3];

– «Конечно, профессионализм и готовность поехать в любую точку в России» [ПМА: Инф. 7].

В ходе опроса было выявлено, что самозанятые неохотно взаимодействуют с физическими лицами. Это обусловлено неудобством обслуживания и заключения трудового договора. Из разговора с самозанятыми был сделан вывод, что работа с юридическими лицами выгоднее и проще в исполнении:

– «Плюс юрлица: постоянный источник работ и доходов, стабильность. Заключили договор, допустим, и обслуживаешь парк оборудования. Ежемесячно за обслуживание этого парка падает определенная плата. С физлицами нужно постоянно их искать, рекламу продавать, визитки раздавать» [ПМА: Инф. 8].

В ходе беседы участники указывают на важность осведомленности и понимания своих прав для эффективного ведения экономической деятельности и доступности услуг. Ключевыми темами, выделяемыми в разговоре, являются: осознание статуса самозанятого, осведомленность о налоговых и судебных вопросах, доступность социальных и медицинских услуг, защита интеллектуальной собственности и гражданских прав.

Во время беседы было выявлено, что самозанятые, которые имеют более высокий уровень самосознания и осознания своих прав, вероятно, будут активно участвовать в экономической деятельности и предоставлять доступные услуги. Также было обнаружено, что низкий уровень осознания прав может привести к проблемам в обеспечении надлежащей защиты прав самозанятого и доступности услуг. Эти результаты опроса подчеркивают важность образовательных программ, которые направлены на повышение самосознания и осведомленности самозанятых о своих правах:

– «Права свои знаю, в интернете все изучала и относительно знаю, кто такой самозанятый, какими правами, свободами и обязанностями обладает» [ПМА: Инф. 3];

– «Знаю частично, все еще в процессе, в начале, часто обращаюсь к интернету. По поводу пенсии — буду платить» [ПМА: Инф. 4];

– «Права частично знаю, по мере работы не раз буду обращаться к интернету, к работникам соцзащиты и приложению „Мой налог“, все легко, доступно и все понятно» [ПМА: Инф. 6].

Самозанятость также вызывает определенные проблемы. К ним относятся нестабильность доходов, ограниченный доступ к социальным и медицинским льготам, а также повышенный риск несправедливой оплаты. Поэтому для развития самозанятости необходимо учесть эти ограничения и разработать механизмы защиты интересов самозанятых работников.

Как было не раз отмечено во время опроса фокус-группы, будущее самозанятости зависит от различных факторов. Во-первых, изменение образа жизни и предпочтений работников будет оказывать влияние на

развитие самозанятости. Многие молодые люди предпочитают гибкий график работы и возможность работать удаленно. Эта тенденция будет продолжаться и в будущем, способствуя росту самозанятости.

Во-вторых, изменения в политической сфере и законодательстве также могут повлиять на развитие самозанятости. Есть различные модели самозанятости, такие как фриланс и контрактные услуги, правовой статус самозанятых работников может варьироваться в разных странах. Правительство должно разработать единые правила политики труда и занятости, которые обеспечат достойные условия для самозанятых работников.

В целом результаты исследования показали, что одной из основных проблем в их деятельности является поиск клиентов, в качестве решения этой проблемы самозанятые предлагают проведение эффективной рекламы с использованием современных и традиционных технологий. Например, реклама через блогеров, имеющих большой охват аудитории, а также «сарафанное радио», т. е. распространение информации через клиентов. Самозанятые отмечают, что самостоятельный поиск клиентов может привести к нестабильности доходов, также возможен ограниченный доступ к социальным и медицинским льготам, существует повышенный риск несправедливой оплаты. Перспективы развития самозанятости респонденты видят в тенденции предпочтения молодыми людьми гибкого графика работы и возможности работать удаленно, также они отмечают, что изменения в политической сфере и законодательстве могут повлиять на развитие самозанятости.

Анализ экономического поведения самозанятых показал, в каких отраслях трудятся самозанятые. Самозанятые Бурятии больше всего представлены в индустрии красоты (бьюти-процедуры: наращивание ресниц, парикмахерские и маникюрные услуги), в сфере IT-технологий (программирование, разработка и поддержка веб-сайтов и др.), в сфере туризма, услуг в сфере развлечения и др. Анализ экономического поведения самозанятых позволил сделать вывод, что самозанятость преобладает в сервисных отраслях, таких как социально-бытовые услуги, транспорт и искусство. Сельское хозяйство представлено самозанятостью в сферах личного подсобного хозяйства и изготовления собственной продукции. Экономическая антропология подтверждает тот факт, что важнейшими элементами экономического поведения становятся экономические интересы и экономические отношения между людьми. Экономический интерес является мощным мотиватором трудовой деятельности.

5. Выводы

Современная социально-профессиональная структура общества дополняется новыми элементами, которые имеют латентный характер. На примере самозанятости можно отметить, как происходит процесс формирования новой социальной группы в составе социально-профессиональной структуры Республики Бурятия. Самозанятость как относительно малоизученное явление в региональном аспекте привлекает интерес со стороны исследователей и государственных структур. Традиционная са-

мозанятость, широко распространенная среди населения, обретает особый статус ввиду внедрения новаций в законодательстве страны. Новые нормы и правила позволяют самозанятым получать со стороны государства определенные преференции, дают возможность легализоваться «скрытым» и неформально занятым гражданам.

В рамках экономической антропологии подтверждается факт того, что самозанятый человек отвечает всем характеристикам экономического человека, для которого характерны способность к рациональному расчету издержек и доходов, стремление получить как можно более высокую прибыль при имеющихся доступных ресурсах и средствах производства, стремление свести к минимуму риск, который неизбежен в экономической деятельности, постоянное желание улучшить свое благосостояние. Проведенное исследование показало, что процесс формирования слоя самозанятых продолжается и активно набирает обороты. Проводимые государством меры начинают давать определенные результаты, касающиеся роста численности самозанятых и увеличения налоговых поступлений в бюджеты разных уровней. Вместе с тем известно, что немалое количество неформально занятых продолжают трудиться без какого-либо учета, свободно занимаясь теми видами деятельности, которые приносят реальные деньги.

Несмотря на все трудности, которые возникают на пути самозанятых, эта группа людей приобретает все более весомую роль в социально-профессиональной структуре населения Республики Бурятия, расположенной на российско-монгольском трансграничье. Количество самозанятых растет быстрыми темпами, они занимают сферы взаимодействия с иностранными гражданами, в первую очередь с гражданами Монголии, поскольку безвизовый режим и приемлемый курс валюты позволяют им с комфортом путешествовать в приграничных регионах России. В условиях приграничного с Монголией статуса для самозанятых граждан Бурятии становится востребованным развитие услуг и производство товаров, имеющих местный колорит и специфику. Как показывает практика, приезжих туристов в основном привлекают озеро Байкал как объект всемирного наследия и связанный с ним экотуризм. Отдельное направление, которое активно развивается уже на протяжении последних десятилетий — религиозное паломничество, в частности к нетленному телу пандидо-хамбо ламы Д. Итигэлова. Достопримечательности, музеи, театры г. Улан-Удэ, культура бурят, семейских и других народов республики, местные товары и натуральные продукты, особенно национальная кухня бурят, остаются в числе приоритетных мотивов для посещения Бурятии. Развитие туризма на сопредельных территориях России, Монголии и Китая требует от жителей приграничных российских регионов акцентирования на натуральных, экологически чистых продуктах, возрождения традиционных хозяйственных практик, характерных для самобытной культуры полиэтнических регионов. В этой связи роль самозанятых и выполняемые ими трудовые функции являются достаточно востребованными и занимают важное место в соци-

ально-профессиональной структуре республики. Со стороны государства требуется расширение мер для поддержки самозанятости как социального явления, приносящего очевидные результаты как для работников и их семей, так и для общества и экономики региона в целом.

Полевые материалы авторов

- Инф. 1 — муж., 46 лет, юрист.
Инф. 2 — жен., 52 года, массажист.
Инф. 3 — жен., 35 лет, тренер по аэро-йоге.
Инф. 4 — жен., 27 лет, фотограф.
Инф. 5 — муж., 40 лет, мастер по изделиям из натуральной кожи.
Инф. 6 — жен., 38 лет, мастер по изделиям из эпоксидной смолы.
Инф. 7 — жен., 49 лет, преподаватель бухгалтерских курсов.
Инф. 8 — муж., 42 года, мастер по ремонту холодильной техники.
Инф. 9 — жен., 49 лет, редактор текстов.

Литература

- Бадараев 2020 — *Бадараев Д. Д.* Особенности социально-профессиональной структуры населения Республики Бурятия // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сб. докл. VI Всеросс. социологического конгресса (г. Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова. М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 5092–5100.
- Бадонов, Бадараев 2023 — *Бадонов А. М., Бадараев О. Д.* К вопросу о понятиях «самозанятость» и «самозанятый» в современной России // Восточный вектор: история, общество, государство. Вып. 2. 2023. С. 48–53.
- Батунаев, Григорьева 2020 — *Батунаев Э. В., Григорьева Ю. Г.* Приграничное сотрудничество России и Монголии (на примере Республики Бурятия) // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. Т. 22. № 1. С. 30–45.
- Викулина 2009 — *Викулина В. В.* Категориальный статус понятия «Экономический человек» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 7(101). С. 128–130.
- Всероссийская перепись населения 2020 — Всероссийская перепись населения 2020 г. [электронный ресурс] // URL: <https://fadm.gov.ru/otkritoe-agenstvo/vserossijskaya-perepis-naseleniya-2020/> (дата обращения: 15.01.2025).
- Голенкова и др. 2020 — *Голенкова З. Т., Голицева Ю. В., Горина Т. И.* Социологический портрет самозанятых в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Социология. 2020. Т. 20. № 4. С. 821–836.
- Жалсанова 2021 — *Жалсанова В. Г.* Трансграничье России и Монголии в условиях глобализации и регионализации // Теория и практика общественного развития. 2021. № 10. С. 63–69.
- Итоговый рейтинг регионов РФ 2024 — Итоговый рейтинг регионов РФ — 2024 [электронный ресурс] // URL: <https://riarating.ru/infografika/20241223/630274686.html> (дата обращения: 15.01.2025).
- Курков 2014 — *Курков И. И.* Современный экономический человек // Science Time. 2014. № 7(7). С. 193–197.
- Мансуров, Юрченко 2009 — *Мансуров В. А., Юрченко О. В.* Социология профессий: становление дисциплины и перспективы ее развития // Профессиональные группы: динамика и трансформация / под ред. В. А. Мансурова. М.: Институт социологии РАН, 2009. 419 с.

- Медведева, Кутеева 2023 — *Медведева Е. И., Кутеева К. А.* Экономическое поведение самозанятых: современные тенденции, проблемы и риски // *Экономические науки*. 2023. № 7(224). С. 97–103.
- Неформальная 2023 — Неформальная занятость в России и Монголии в современных условиях / науч. ред. З. Т. Голенкова, отв. ред. Д. Д. Бадараев. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2023. 196 с.
- Шкаратан, Ястребов 2007 — *Шкаратан О. И., Ястребов Г. А.* Социально-профессиональная структура населения России. Теоретические предпосылки, методы и некоторые результаты повторных опросов 1994, 2002, 2006 гг. // *Мир России*. 2007. № 3. С. 3–50.
- Шрадер 1999 — *Шрадер Х.* Экономическая антропология. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. 192 с.
- Ярошенко 2012 — *Ярошенко А. В.* Проблемные пути концептуализации трансграничья // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2012. № 152. С. 41–47.